

ВАРВАРА СМИРНОВА

РЫЖАЯ ОХОТНИЦА

Варвара Смирнова

Рыжая Охотница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65542061

ISBN 978-5-0053-8008-1

Аннотация

Волшебная история о девушке по имени Шейла, ее необычном даре и странствиях. Книга поведает о дружбе, любви и поиске внутренней силы, а сказочные персонажи увлекут в свой фантастический мир.

Содержание

Глава 1	5
Запредельный Лес	5
Глава 2	17
Особенная или нет?	17
Глава 3	30
Первое испытание	30
Глава 4	42
Изумительное исцеление	42
Глава 5	55
Стихия ветра	55
Глава 6	62
Хижина	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Рыжая Охотница

Варвара Смирнова

Иллюстратор Екатерина Павлова

© Варвара Смирнова, 2021

© Екатерина Павлова, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-8008-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Запредельный Лес

«Сегодня я их поймаю», – подумала Шейла, украдкой натягивая колчан брата.

Брат Адис не разрешал трогать охотничьи инструменты, но жажда заветной добычи не оставляла надежд на то, чтобы наказ был исполнен. Хотя, конечно же, он знал, что Шейла, его сообразительная и по-мальчишечьи активная сестра, втайне берет лук, колчан со стрелами и маленький ножик. Адиса так забавляло, когда эта хитрая лиса каждый раз придумывала разные способы усыпить бдительность. Сестра отвлекала, подсовывала за ужином большой кусок, чтобы он наелся и лег спать пораньше. Делала все, чтобы он не увидел, как она стащит охотничий арсенал. Адис знал, что Шейла тренируется тайком и даже подглядывал за ней, дабы убедиться, что она не навредит ни себе, ни кому-либо еще. Адис гордился ее упорством, смелостью и любознательностью, а братская любовь крепла день ото дня.

Но в этот раз Шейле удалось незаметно пробраться в сарай, где она с легкостью нашла любимый колчан со стрелами, хоть брат и перепрятывал всякий раз в новые места.

Наступил долгожданный день. Все было готово. Пропели первые петухи из соседнего двора, а это означало, что сейчас около пяти утра. Шейла бесшумно оделась и с грацией балерины на цыпочках прошмыгнула на кухню. Проглотив кусок хлеба, она запила прохладным молоком, которое в жаркое лето казалось самым освежающим нектаром на свете. Дальнейший путь вел к сараю за колчаном, где она и подумала: «Сегодня я их поймаю».

Шейла отправилась в Запредельный Лес. В тот самый Лес, в который отважатся ходить смелые и матерые охотники. Лес, к которому родители запрещают приближаться. По деревне ходили слухи, что там живут страшные звери, а еще пропадают люди. Но разве Шейлу можно было чем-то напугать? Опыта, может, у неё и нет, но зато смелости хватит на десятерых.

Шейла вышагивала по тропинке походкой пантеры, то и дело вертела головой в разные стороны, а рыжие волосы огнем горели на утреннем солнце. Веснушки на лице выводили разные узоры. И если на левой щеке отчетливо вырисовывалась ромашка из рыжих точек, то на правой красовалось что-то неясное и больше похожее на чужеземный иероглиф. Обычно одежда юной девушки выглядела простой и практичной. Что касалось внешних манер, то примерным поведением Шейла не отличалась. Аккуратно носить вещи давалось с трудом. И когда мама отказалась штопать одежду дочери, девушке пришлось научиться делать это самой. Полу-

чалось не очень, но зато был лишний повод гордиться собой. Сегодня был особенный день, и одежду Шейла подбирала тщательным образом. Пышная кофточка нежно-голубого цвета придавала девичьей трепетности, но серый корсет твердо заявлял о возрасте. Шейле было семнадцать лет, но взрослой она себя совсем не считала. Коричневые штаны в цвет сапог выгодно подчеркивали ее хрупкость. Наряд мало походил на охотничий, но так она чувствовала себя уверенно.

Через час тропинка привела к Запредельному Лесу. Шейла подтянула колчан, вдохнула полной грудью, набираясь решительности, и оставила у входа в Лес печенье в качестве дани. Она твердо верила, что сладости подкупят лесных обитателей, и они не позволят заблудиться.

Шейла шла уже часа три. Лесных троп практически не было, и приходилось пробираться через овраги и густые кустарники. Кое-где даже пришлось взобраться на дерево и по могучей, низко висящей ветке спуститься в бархатные и влажные от росы лопухи. Идти напрямик через колючее семейство неизвестных растений, которое расположилось на пути, она посчитала нецелесообразным. Увидев буквально в десяти метрах от себя небольшую, залитую солнцем поляну, рыжая девушка взвизгнула от счастья и мысленно поблагодарила лесных духов за то, что они позволили найти это место.

Поляна была такой, как описывала бабушка Кила незадолго до своего ухода в иной мир. Кила в юности была тем еще

сорванцом, поэтому темперамент внучки сразу был определен не иначе как бабушкин. И Шейла невероятно гордилась этой наследственностью. В свое время бабушка Кила исходила Запредельный Лес вдоль и поперек, знала разные тропы и необычные места. Она-то и поведала любимой внучке историю про волшебных бабочек, которые помогают обрести настоящую любовь. И Шейла, как истинная женщина, хоть и с мальчишечьими замашками, мечтала выйти замуж раз и навсегда по большой и чистой любви. Потому и хотела найти этих амурных бабочек.

Дело в том, что ей очень нравился один светловолосый парень из соседней деревни. Ну как нравился, влюбилась в него по самые уши с первого взгляда. А он на нее совсем не обращал внимания. Так вот, согласно легенде, если хоть одна такая бабочка пролетит между двумя людьми, то вспыхнет любовь неземная, которую не сможет погасить даже самая темная ночь. Только на один день в году бабочки останавливались в Запредельном Лесу, а затем летели дальше. Бабочки-кочевники порхали по миру, даря людям любовь. Даже крылышки напоминали форму сердец. И это была их миссия. Мало кто верил, что это не выдумки. А Шейла верила. Верила всем сердцем. И очень надеялась на их помощь. И вот она – заветная поляна-ориентир. Это означало, что до озера, где можно было найти волшебных бабочек, совсем недалеко.

Шейла считала шаги, поворачивая то направо, то нале-

во, но так и не могла найти озеро. Безрезультатно скитаясь несколько часов, Шейла призналась, что заблудилась.

«Конфеты тоже надо было брать, – пришла к выводу рыжая девушка, но панике поддаваться не стала. – Как там говорила бабушка Кила? У всех есть внутренний ориентир».

Она сделала пару глубоких вдохов и выдохов, закрыла глаза и попыталась почувствовать, в какую сторону поведет тело.

– Кажется, я там уже ходила, – вслух произнесла Шейла, но доверилась внутренним ощущениям. Она шла по уже знакомым местам, как вдруг наткнулась на высокое дерево.

«Странно, его я не помню», – подумала девушка, глядя на дерево. Шейла обогнула его и увидела узкую тропинку, которой раньше не заметила.

Она сразу почувствовала, что идет в правильном направлении. С каждым шагом, который приближал к озеру, сердце начинало биться быстрее. В голове мелькали картинки, где она выходит замуж за своего блондина, и какими любящими глазами он смотрит на красавицу-невесту.

Вот оно – заветное озеро. Шейла не поверила глазам, когда увидела белых бабочек. Как же их здесь много. Не хотелось врываться непрошеной гостьей, и потому она решила понаблюдать со стороны. День выдался знойным, и озеро манило прохладной водой. Шейла скинула одежду, но расставаться с колчаном не рискнула. Вдруг дикие звери шастают поблизости? Надо быть во всеоружии. Конечно, она бы

не смогла убить живое существо, но припугнуть и показать силу получилось бы. Рыжая девушка погрузилась в озеро и почувствовала, как вода заботливо растворяет напряжение и волнение. Шейла расслабилась и приступила к созерцанию волшебных бабочек.

Неожиданно одна из них подлетела совсем близко и села Шейле на нос. Девичьи зрачки скатились к центру, придав ей забавный вид. Она едва дышала и моргала, боясь спугнуть белоснежную красавицу. Бабочка быстро перебирала лапками, пытаясь уютно устроиться на новом месте, и оттого Шейле с каждой секундой становилось все более щекотно.

«Я запрещаю тебе чихать», – мысленно давала строгий наказ Шейла. Она осторожно поднесла руку к носу, и бабочка пушинкой перелетела на пальчик.

– Здравствуй, волшебная бабочка, – шепотом произнесла она. – Нужна твоя помощь. Прошу, пойдём со мной. Я покажу своего будущего мужа, ты пролетишь между нами, и я сразу верну тебя обратно в семью, – глаза Шейлы выражали искреннюю мольбу и, казалось, что бабочка понимает каждое слово.

В знак согласия она перелетела на плечо. Рыжая девчушка осторожно вышла из воды, а бабочка так и оставалась на плече, весело махая крыльями. Шейла оделась и достала из кармана маленькую самодельную бумажную коробочку. Бабочка будто знала, что от нее хотят. Она залетела в коробочку, сложила крылышки и притихла. Не веря своему счастью,

Шейла собралась домой.

Обратный путь она хорошо запомнила, поэтому шла медленно, почти вразвалку. Вот огромный дуб, чье дупло напоминает широко раскрытый рот. Вот приветливый овраг, ко-

торый зазывал в глубину, но она вежливо отказалась и легко перепрыгнула через него. Вот лужа, в которую она чуть не вляпалась, когда засмотрелась на паутинное кружево. А вот желтые цветочки, только тогда они были раскрытые, а сейчас свернулись в трубочку, а это значит, что уже вечерет. Как вечерет? Шейла совсем потеряла счет времени. Из Запредельного Леса Шейла не просто выбежала, а вылетела, словно стрела, выпущенная из рук брата Адиса. Она не боялась получить нагоняй от родителей за длительное отсутствие и даже не страшилась строгого братского взгляда за то, что снова стащила оружие. Девушка переживала, что не успеет попасть на Вечерний Костер, на который всегда приходил возлюбленный Лэкис.

Шейла мчалась изо всех сил по тропинке, ведущей к дому. Прибежав, мигом переделалась в заранее приготовленный сарафан цвета небосвода, который выгодно подчеркивал золотую копну. Наспех причесала волосы и воткнула за ухо белый цветок, сорванный в лесу. Она продумала все до мелочей, чтобы вспыхнувшая к ней любовь Лэкиса застала ее нарядной.

Дома никого не было, поэтому не пришлось тратить драгоценное время на объяснения, где была и куда снова навестрилась. Уделив пару мгновений отражению в зеркале, Шейла с одобрением себе подмигнула. У нее были все шансы, чтобы покорить сердце славного Лэкиса, как традиционные – обязательная внешность, так и волшебные – бабочка. Коробочку

с помощницей положила в карман сарафана.

И вот Шейла идет к Вечернему Костру, который, как всегда, разожгли на соседней улице. Сегодня пришло много людей, даже слишком много. Взгляд блуждал по толпе ребят и девчат, но так и не находил прибежище в любимых глазах.

«Неужели сегодня не придет? Он не пропускает Костер, никогда не пропускал, – сердце начинало сжиматься и барабаном билось в груди. – Где же он, ну где?»

По спине пробежал неприятный холодок, Шейла обернулась и увидела Лэкиса. Улыбка едва коснулась уголков губ, но, будто ошпаренная, сразу скрылась в неизвестном направлении. Он шел в обнимку с какой-то девчонкой, что-то шептал ей на ухо, а она заливалась смехом, который доносился до Шейлы нестерпимо громким звоном. Сердце будто перестало биться, а дыхание словно забыло о своих обязанностях и остановилось. Он целует ее в щечку, а она резко подставляет свои губы. Их поцелуй как приговор для любовной истории Шейлы и Лэкиса острым ножом пытается вспороть нежное и любящее сердце. Но сердце приготовилось к удару и заслонило от холодного лезвия грубой и твердой оболочкой. Они прошли мимо Шейлы, увлеченные друг другом, не замечая никого вокруг. Ей казалось, что Вечерний Костер разожгли только для них, и что весь мир живет теперь только для них.

«Шейла, глупая девчонка, что ты напридумывала? Даже ненавидеть его не за что, ведь он никогда не обращал на тебя

внимания, – неумолимо пронеслись мысли. – Почему так больно? Почему все теперь кажется бессмысленным?»

Слезы накатывались, не спрашивая разрешения, бесцеремонно и со скоростью света. Шейла не помнила, когда плакала в последний раз. Да и плакала она скорее от обиды, чем от боли. Эти же слезы были совсем другие – жгучие и бессердечные.

Вечерний Костер продолжал окутывать людей своим светом. Адис, который тоже был здесь, заметил сестру, поспешно удаляющуюся прочь. Он хотел было пойти за ней, но по походке догадался, что сейчас ее лучше не трогать. Все равно будет молчать как партизан. Шейла и Адис всегда понимали друг друга без слов. Тонкая связь между ними удивляла не только родителей, но даже их самих. Старший брат почувствовал, что сегодняшний вечер стал для сестры роковым.

Шейла шла почти вслепую. Слезы доверху наполнили глаза, им уже не терпелось вырваться на волю, но она всеми силами почему-то их сдерживала. Сама не знала почему, ведь никто уже не видел. Она целенаправленно шла в одно место. Вдруг рыжая девушка почувствовала, как что-то мокрое стало капать на руки.

«Неужели дождь?» – подумала она.

И в ту же секунду поняла, это не дождь, а слезы, которые струйками стекали по лицу, роняя тяжелые капли на сарафан, руки, ноги.

Вот то самое место. Когда было грустно, она всегда приходила сюда, и становилось легче. Это место она называла кругом очищения. Огромный валун посреди ручья, на котором Шейла могла сидеть часами. Журчание воды успокаивало, а камень внушал уверенность, что она справится со всеми неприятностями и проблемами.

Шейла достала коробочку из кармана и выпустила бабочку. Белокрылое сердечко уселось на руку, печально опустив свои усики вниз.

– Ты такое маленькое создание, но в тебе столько сострадания и любви, – прошептала рыжая девушка. – Завтра утром отнесу тебя в Запредельный Лес – к твоей семье.

Глава 2

Особенная или нет?

Возвращаясь домой, Шейла увидела брата. Он сидел на бревне и палкой водил по земле.

– Сестра, наконец-то пришла, почему так поздно? Я волновался. Видел тебя на Костре. Видел, как ты уходила, – протараторил Адис.

Шейла посмотрела на брата грустными глазами, подошла и села рядом с ним. Она молчала несколько минут, а он терпеливо ждал ответа.

– Ты скучаешь по бабушке Киле? – неожиданно спросила Шейла.

– Конечно, очень, – ответил брат. – Шейла, что-то случилось? Я же вижу, расскажи мне. Тебя кто-то обидел? Не молчи.

– Знаешь, мне кажется, я сегодня повзрослела.

– Не рановато взрослеть? Тебе всего семнадцать. К тому же...

– Я ходила в Запредельный Лес, – перебила Шейла.

– Шейла! Какого черта! – Адис всегда резко взрывался от неожиданных новостей, но на этот раз сестра явно перегнула палку. Как она могла послушаться родителей? Даже он

туда ни разу не ходил, хотя этот Лес всегда манил.

– Ты же знаешь – туда нельзя ходить, тем более одной! Там очень опасно! А что если бы с тобой что-то случилось? – Адис негодовал, но вдруг себя одернул. Он не хотел быть родителем, никогда не хотел читать нравоучения сестре. Было непросто сохранять доверие Шейлы, и потребовались все силы, чтобы не утопить ее в обвинениях. Он выдохнул.

– Тебе там понравилось? Запредельный Лес и правда такой, каким описывала наша Кила? – вдруг спросил Адис, стараясь не расшатать хрупкий мостик отношений между ним и сестрой.

Шейла с облегчением посмотрела на брата и прошептала:
– Он намного лучше.

Они проговорили пару часов. Родители не трогали их в такие моменты, так как бесконечно радовались тесной связи детей. Даже не стали звать на ужин, чтобы не отвлекать их друг от друга. Набить желудки было явно не в приоритете у этой семьи.

На следующий день Шейла снова засобиралась в Запредельный Лес, ведь нужно было вернуть бабочку. Но на этот раз брат втихаря колчан и лук брата не пришлось. Адис сам накинул ей на плечи инструмент и дал пару напутствий.

– Услышишь любое рычание – беги, увидишь что-то большое и живое – беги, почувешь что-то неладное...

– Беги, – закончила Шейла и подмигнула.

Ей была приятна забота брата, особенно после вчерашнего разговора. Она не ожидала такого понимания. Да, поначалу он обрушил поток негодования, но потом глубоко вздохнул и стал расспрашивать обо всем. Спокойно и с интересом. Шейла рассказала всю правду: и про бабочек, и про Лэкиса, и про эту дурацкую, противную девчонку. Она не боялась выглядеть глупо перед братом, рассказывая о чувствах к мальчику, не боялась, что Адис может не понять. Было все равно на самом деле, как отреагирует брат. Ей было так больно, как не было еще никогда. Что может быть больнее в этом мире?

Адис внимательно слушал, одновременно восхищаясь смелостью сестры и глубоко сочувствуя любовным страданиям. Как только Шейла закончила рассказ, он обнял ее и сказал: «Я рядом».

Этого было достаточно.

И вот теперь он смотрел вслед сестре, которая шагала по тропинке, будучи абсолютно спокойным. Он легко отпустил ее одну в Запредельный Лес, потому что чувствовал, что все будет хорошо. Интуиция никогда не подводила. К тому же пора было идти по своим делам.

Шейла торопилась: боялась не успеть вернуть бабочку в семью. Спасало то, что она запомнила дорогу к озеру, и главное теперь было – смотреть под ноги, чтобы не споткнуться и не скатиться в чью-нибудь берлогу или нору, или сразу в чью-то широко разинутую пасть. Шейла улыбнулась

себе, поражаясь бурной фантазии.

Вот и все. Добралась. Успела. До чего же красивое место. Белые бабочки летали над озером, создавая пространство любовной гармонии. Это было так прекрасно, что Шейле снова захотелось поверить в любовь. Рыжая девчушка с осторожностью достала коробочку и выпустила свою крылатую спутницу.

– Лети, милая, я буду скучать. Надеюсь, когда-нибудь увидимся. Я успела к тебе привязаться, – прошептала Шейла бабочке.

Бабочка покружилась над ней, села на нос, на мгновение затихла, будто тоже прощаясь, и полетела к своей стайке. Нежное прощание глубоко тронуло Шейлу. В груди так сладко разливалось тепло, что причиненная боль уже не казалась такой вселенской. Рыжеволосая девчушка улыбнулась и пошла домой. Обратного можно было не торопиться. Шейла шла по Запредельному Лесу и рассматривала по дороге все, что можно было охватить взглядом. Она поражалась необычной красоте некоторых цветов и кустарников. Такие она видела впервые. Непременно хотелось узнать названия этих растений, но кто мог об этом рассказать, кроме бабушки Килы. Уж она-то знала все в этом волшебном Лесу. Вдруг Шейла услышала странные звуки. Что это? Плач? Вой? Кто-то явно скулил.

Шейла поспешила на звуки, доносившиеся из кустов. Почему-то и мысли не возникло, что это может быть опасно

и что желательно бежать прочь. Девушка была уверена, что кому-то больно, и она может помочь. В кустах она увидела лисицу, которая попала в капкан. Это было ужасное зрелище: кровь текла с раненой лапки, животное пыталось вырваться, но тщетно. Каждое движение причиняло сильную боль. Рядом металась вторая лисица: бегала вокруг раненой и не знала, как вызволить ее. Услышав шаги человека, они замерли и уставились на Шейлу маленькими черными глазками. На пару секунд все трое остановились, пытаясь понять происходящее. Шейла решила сделать шаг навстречу лисице, попавшей в беду. Первая заскулила, вторая оскалилась. Но девушку было уже не испугать, желание спасти оказалось выше страха.

– Я хочу помочь, – сказала Шейла и выставила перед собой руки в знак доверия. – Я знаю, что делать. Теоретически, конечно, но все же.

Тут произошло нечто странное. Лисицы как-то пристально посмотрели на девочку, но не в глаза, а будто на щеку. После переглянулись и притихли, опустив мордочки в знак согласия. Шейла подошла к первой лисице, присела и внимательно изучила капкан. Из маленького кожаного чехла, который висел на поясе, она достала складной ножик и, провернув пару манипуляций с ловушкой, легко высвободила обессиленную лисицу. Спрятала ножик обратно в чехол и достала из внутреннего кармана флакончик с жидкостью и тряпочку. Хорошо, что брат Адис настоял на том, чтобы она взя-

ла с собой лекарство на всякий случай.

Шейла намочила тряпочку целительной жидкостью и обернула лапку, бережно завязав на узелок и бантик.

«Боже, какой еще бантик! Я же не подарок заворачиваю!» – Шейла всегда завязывала бантики, это была привычка. И здесь она машинально повторила это действие, даже не подумав о том, как нелепо может выглядеть. Но перевязывать не стала, пусть уж будет как есть.

Затем Шейла отважилась погладить лисицу. Протянула руку к шерстке, и тут маленькая хищница сама подставила

белую пушистую шею. Шейла впервые гладила лисицу. Она испытала целую гамму разнообразных чувств, когда прикоснулась к этому удивительному животному. Бабушка Кила много рассказывала про лис: какие это потрясающе умные, изобретательные и верные хищницы.

– Мы благодарим тебя, рыжая девочка, – вдруг услышала Шейла. Она резко вскочила на ноги и стала вертеть головой из стороны в сторону, пытаясь увидеть, кто произнес эти слова. Никого не было. Может, показалось?

– Если бы не ты, моя сестра точно бы погибла, – продолжил голос. Тут Шейла подумала, что сходит с ума.

«Наверное, надышалась теми фиолетовыми цветочками, которые так загадочно манили своим ароматом по дороге к озеру, – пронеслось в голове у девушки. – Говорил же Адис – ничего не трогать! Все-таки иногда нужно его слушать».

– Кто здесь? – спросила Шейла.

– Это мы – лисицы. Ты никогда раньше не разговаривала с Лесом и его жителями? Почему? Ты вообще знаешь, кто ты? – на Шейлу посыпались вопросы, как желуди с дуба.

– Точно галлюцинации, – прошептала она и зажмурилась, закрыв уши руками.

Постояв так несколько секунд, Шейла медленно открыла глаза, опустила руки и прислушалась. Лисички с любопытством смотрели ей в глаза, им так понравилась эта смелая, добрая и смешная девчушка, что не хотелось оставлять ее

в растерянности.

Лисички загорелись идеей просветить Шейлу:

– Ты не знаешь своих корней? Тебе никто не говорил о метке на щеке? Ты же особенная!

– Так, ладно, давайте с самого начала, – проговорила девушка.

Она с трудом верила в происходящее и все еще была уверена, что это ей видится и слышится. Но тут вспомнились слова бабушки Килы: «Если сомневаешься в истинности происходящего, позволь поиграть в эту игру, и все встанет на свои места».

«Надо же, – подумала Шейла. – Будто голос бабушки прямо в ухо прозвучал».

По ногам побежали приятные мурашки от воспоминаний о любимой Киле.

– Как вас зовут? У вас есть имена? Меня зовут Шейла.

– Я Рэя, а мою сестренку, которую ты спасла, зовут Муя. Очень рады с тобой познакомиться. Мы много слышали о таких, как ты, но никогда ещё не встречали.

– О таких, как я? А что со мной не так? – спросила Шейла. Она терялась в догадках, что может быть не так. Рыжие волосы не такая уж и редкость в этих краях, а в остальном ничем не отличалась от других девочек.

– Особый знак на щеке – отметина, – уверенно произнесла Рэя. – Ты из рода Самалуки. Это древний род, который умеет говорить с животными и живет с ними в мире и гармонии.

– И уж точно не охотится на нас и не расставляет капканы, – проскулила Муя.

Шейла с огромным сочувствием посмотрела на Мую и вздохнула.

– Простите мой народ. Бабушка Кила была против охоты на живых созданий, но ее никто не слушал.

– Кила? Ты сказала Кила? – воскликнула Рэя.

– Да, мою бабулю звали Кила, – с непониманием ответила Шейла.

– Так ты внучка Килы! Вот так дела. Муя, перед нами внучка самой Килы, – восторгу лисиц не было предела.

Они с восхищением и уважением разглядывали рыжую девочку.

– Мы столько слышали о Киле, отважной защитнице нашего Леса. Она столько для нас сделала. Воспитала нашу маму, их дружба была поистине великой. Но странно, почему бабушка не рассказала, кто ты?

– Не знаю. Может, не успела. Она слишком рано ушла от нас, – еле слышно проговорила Шейла. – От нее остался только этот кулон.

Рыжая девушка пальцами теребила красивый кулон, висящий на шее.

– Но он не открывается: видимо, застежка сломалась. Брат пробовал, но не получилось.

– А может, он не готов открыться. А вдруг там что-то важное и ценное, а ты даже про себя ничего не знаешь, а потому

понять не сможешь, – мудро заметила Рэя.

– Интересная мысль, – ответила Шейла и задумалась.

В голове тут же разыгралась бурная фантазия на тему того, что могло быть в кулоне. Раз бабуля Кила завещала кулон только ей – это что-то значит. Ведь, как утверждают эти лисички, она и бабушка принадлежат какому-то древнему роду под невероятно загадочным названием Самалуки. Что же там? Заклинание? Код? Разгадка ее происхождения? Рецепт варенья? От последней догадки Шейла закатилась звонким смехом, а лисицы изумленно уставились.

«Ну конечно, они же не слышали весь ход моих мыслей», – продолжала про себя рыжая девочка.

Ей было так хорошо в этот момент. Шейла заметила, что в Лесу очень хорошо, интересно и совсем не страшно. Даже когда охотники рассказывали всякие страшилки про громадных монстров, она всегда хотела увидеть своими глазами, в то время как другие дети от страха лезли под стол.

– Дорогие Рэя и Муя, я так рада, что познакомилась с вами. Но пора домой. Если не против, завтра снова приду. Я так хочу подружиться с вами, – сказала Шейла.

– Конечно, приходи! Обязательно приходи, будем тебя ждать. Такая честь и радость дружить с человеком из рода Самалуки. Благодарю, что спасла Мую, – прощebetала Рэя.

Лисички подошли к Шейле – на прощание она их погладила. Какие нежные шубки у этих красавиц.

– Завтра принесу с собой еще целебного отвара и сделаю

новую повязку, – пообещала рыжая девушка, едва касаясь лапки Муи.

Домой Шейла не шла, а летела. Порхала, как те волшебные бабочки. Сердце колотилось, в ушах стоял звон, в голове по кругу проносились слова, сказанные лисицами: «Ты особенная... из рода Самалуки... умеешь разговаривать с животными... Кила была защитницей Леса...»

Как такое возможно? Только бы не оказалось галлюцинациями, ну, пожалуйста. Рыжая девушка чуть ли не вприпрыжку неслась домой и не могла нарадоваться чудесному дню.

«Какая жизнь удивительная и волшебная, – думала Шейла. – Сегодня лучший день в моей жизни. Не то что вчера...»

Воспоминания о Лэкисе больно кольнули в грудь.

«Если бы он только знал, какая я особенная, он тут же обратил бы внимание. Да у меня бы отбоя не было от мальчишек. Хотя, зачем мне другие парни. Лучше Лэкиса нет в наших землях», – мысли одна за другой таранили нежное сердце девочки. Слезы стали беспощадно подступать, но Шейла смогла себя успокоить.

– Нет, сегодня слишком прекрасный день для страданий. Придет время, когда он полюбит меня, и мы будем вместе. Я верю в это. Я так решила.

Что-то изменилось внутри рыжей девушки. Она определенно стала более уверенной. Кровь рода Самалуки забур-

лила в венах, и от этого стало даже жарко.

Домой она пришла вспотевшая, взбудораженная и невероятно голодная. Стрелой залетела в дом, пронеслась мимо брата, даже не заметив его. Схватила со стола кусок хлеба, затолкнула в рот и запила квасом, который стоял здесь уже второй день. И который, видимо, немного скис, потому что Шейла скривилась, как от кислой ягоды. В этот момент она повернулась и заметила Адиса, который бесшумно наблюдал за ней. Шейла предстала во всей красе: взъерошенная, с набитыми щеками, с перекошенным от скисшего кваса лицом.

– Самое главное, что живая. А это все можно будет подправить, – со смехом сказал Адис, обведя в воздухе пальцем лицо сестры. – Справилась с миссией вернуть бабочку? Успела?

– Ага, успела, – с трудом произнесла Шейла набитым ртом и, немного прожевав, спросила: «А в Запредельном Лесу есть цветы, вызывающие галлюцинации?»

– Не знаю, этот Лес мало изучен. Что за странные вопросы?

– Наша Кила ничего не упоминала никогда? Ни словечка? Ни шепоточка?

– Шейла, что происходит? Ты что-то трогала или ела в Лесу?

– Ну не то чтобы трогала...

– Шейла!!!

– Я просто понюхала один цветок...

– И?

– И началось нечто странное, но невероятно интересное и волшебное, – и Шейла рассказала абсолютно все, что с ней произошло в Лесу.

Глава 3

Первое испытание

– Это определенно были галлюцинации, – строго вынес вердикт Адис, когда сестра закончила рассказ. – Какие говорящие лисы, какие Самалуки! Шейла! По-моему, тебе дали слишком много свободы, и пора бы заняться делом, помогая родителям по хозяйству, а не шастать по Запредельному Лесу, нюхать непонятные цветы и разговаривать с непонятными животными.

Шейла была поражена. Брат не поверил. Впервые в жизни не поверил. А вдруг это все было неправдой, вдруг это прикидилось? Как только об этом подумала, в груди что-то сжалось: она почувствовала глубокий протест в ответ на эти сомнения. Тело явно подсказывало, что брат ошибается. Шейла с облегчением выдохнула и уверенно устремилась на улицу.

– Ну и пусть не верит. Я знаю, что это было на самом деле. Я верю себе!

Это были странные ощущения непоколебимости и решимости. Новые чувства, новая сила внутри. Шейла не могла объяснить, но она выбрала быть особенной, выбрала быть одной из рода Самалуки, чтобы это ни значило. И теперь ни-

кто был не в силах переубедить. Даже любимый брат.

Около часа рыжая девчужка гуляла вдоль реки, которая протекала недалеко от дома. Одно из любимых мест, которое успокаивало и придавало сил. Голубые воды переоделись в темно-синие оттенки, а это значило, что наступили сумерки. Шейла бродила по берегу, оставляя следы на песке, и перебирала события, которые сегодня приключились. Затем села на берег реки, запустив руки в песок, который еще не успел остыть от летнего солнца. До чего же тепло и приятно. Она пальцами рисовала по песку, и это успокаивало.

Вернувшись домой, Шейла демонстративно молча и не глядя прошла мимо брата. Она все еще злилась и не хотела с ним вообще о чем-то говорить. Адис же, напротив, был доволен и пребывал в хорошем расположении духа. За столом во время ужина все время задевал сестру разными способами. То просил передать соль, то хлеб, то спрашивал о планах на выходные дни. Издевался, в общем. Шейла старалась не вестись на провокации и лишь изредка неосознанно хмурила брови. Поев, пробкой вылетела из дома. Брат последовал за ней. Нашел ее во дворе, сидящей под деревом.

– Шейла, не дуйся, – начал Адис. – Скажи, ты все еще уверена в том, что произошедшее с тобой – правда?

Она молчала, а гордый и упрямый вид говорил сам за себя.

– Ну что ж, раз так, значит – пришла пора передать послание нашей Килы. Да, ты из рода Самалуки. Как и наша

бабушка.

После этих слов Шейла округлила глаза и стала разгораться от злости, как искра от костра.

– Ты издеваешься надо мной? Адис, ты же говорил, что это все чушь! – Шейла была вне себя от ярости. Что за игры? Он же прекрасно понимает, как для нее это важно.

– Прости, но я должен был убедиться в серьезности твоих намерений. И первое испытание ты прошла на отлично. Ты доверилась себе и не отступила. Горжусь тобой, сестра, – Адис говорил искренне и спокойно, без насмешек.

Это немного смягчило гнев Шейлы, но сидеть на месте уже не могла. Она вскочила на ноги и принялась наматывать круги вокруг дуба, под которым только что сидела.

– Но почему ты сразу мне об этом не сказал? И я не про сегодня, я про вообще. И что значит «пришла пора передать послание от Килы»? – Шейла не унималась, в голове возникали тысячи вопросов.

– Я расскажу все, что знаю. Но при условии, что ты успокоишься и перестанешь ногами протаптывать ров вокруг моего любимого дерева, – Адис пытался разрядить обстановку.

Шейла остановилась и сделала несколько глубоких вдохов, мысленно сосчитав до десяти. Любимая техника бабушки Килы, которую та прозвала «мантра баобаба». Кила обожала подобные штуки и всегда придумывала смешные названия, дабы легче запоминалось. В ее копилке было немало техник на управление внутренним состоянием. Учиты-

вая бурный темперамент Килы, они не раз спасали человечество от вулканического гнева. Наблюдая за сестрой, Адис не мог не любоваться тем, как она ловко распознает состояния и корректирует их.

– Чакра баобаба? – Адис всегда нарочно коверкал названия. При всей серьезности у него было потрясающее чувство юмора.

– Мантра! Мантра баобаба! – прошипела Шейла. Она никому не позволяла издеваться над названиями этих техник, и каждый раз поправляла. Хотя иногда названия, придуманные Адисом, нравились больше.

– Все! Готова слушать, не испепелив тебя грозным взглядом, – твердо и спокойно сказала Шейла.

Она села обратно под дуб, от которого веяло силой и мощью, а Адис расположился на пеньке в метре от нее.

– Эта история началась давным-давно, много сотен лет назад, когда люди не были такими злыми и разрозненными, как сейчас. Все народы жили в мире и согласии друг с другом. В те времена существовало всего четыре клана людей или рода. Род Самалуки, род Канитари, род Улугачи и род Мифистари.

– Какие красивые и необычные названия, – еле слышно проговорила Шейла, забыв о своем гневе.

– История каждого рода не менее прекрасна, – продолжал Адис. – Всякий из них начинался с великой праматери. Их имена увековечены в древних свитках: Самайя, Ка-

нийя, Улуйя и Мифийя. В честь них и названы были кланы. Все кланы имели свои уникальные способности. Самалуки умели разговаривать с миром животных. У Канитарии была способность исцелять все живое. Улугачи умели говорить с людьми, даже если между ними было огромное расстояние. А Мифистарии умели управлять стихиями и почти всеми природными явлениями.

– Говорить друг с другом на расстоянии? Это как? – Шейла прервала рассказ брата.

– Ну, допустим, ты ушла в Лес, а мне непременно нужно что-то передать. Ты гуляешь на полянке, собираешь цветочки, тут перед тобой начинает вибрировать пространство. И будто бы из воздуха возникает мой образ, и я говорю, чтобы ты бросала свои цветочки и начинала собирать ягоды, потому что мама хочет испечь пирог.

– Какой хороший пример, – засмеялась Шейла. – Если бы ты был из рода Улугачи, то дергал бы каждые пять минут, ведь так, братец?

– Не исключено, – заулыбался Адис. – Абсолютно каждый человек обладал способностями своего клана. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени, смотря кто сколько тренировался и совершенствовался. Но задатки были у всех. Среди каждого клана были житейники, мастера и советники. Житейники – это те люди, которые владели способностями в малой степени. В основном применяли их в обычной жизни, в будни. Мастера – это люди, которые в совершенстве владе-

ли своими способностями. А советники описывали разные техники в свитках и передавали эти знания потомкам. Сами они также владели этими способностями, но в небольшой степени.

– А кланы общались между собой, то есть помогали друг другу способностями? – поинтересовалась Шейла.

– Да. Как я и упомянул в начале, они дружили и сосуществовали в полной гармонии, – Адис продолжал свой рассказ. – Но однажды, по непонятным до сих пор причинам, один клан не помог другому клану. Из-за чего случилась трагедия, и многие люди погибли. С того момента и начались обиды, непонимания и разделения.

– Но что могло такого случиться. И почему тот клан не помог? – недоумевала Шейла. – Должна же быть веская причина.

– Сложно сказать. В древних свитках ничего об этом не упоминается. Что тоже странно. Ведь советники описывали все важные события мира. Поэтому остается только догадываться, что же произошло на самом деле, – Адис вздохнул и продолжил:

– Это разделение печально отразилось на дальнейшем будущем всех кланов. Люди со способностями перестали рождаться практически совсем. И сейчас появляются только единицы. Их теперь называют избранными. Ты одна из них. Как и бабушка Кила.

– А кем была наша Кила? Житейником, мастером или со-

ветником? – встрепенулась сестра.

– Сомневаюсь, что остались подобные ранги, – улыбнулся Адис. – Вы рождаетесь – это сейчас главное.

– Почему главное?

– Потому что на земле есть еще люди, которые мечтают возродить величие всех кланов и жить, как предки, в мире и согласии.

– А как это можно сделать?

– Что? Возродить кланы?

– Ну да. Это передается по наследству?

– Если бы передавалось по наследству, было бы проще. Никто не знает, каким образом человек в наше время получает способности. Просто с ними рождается.

– А как человек может узнать, что он один из рода? Если бы наша Кила не была таковой, полагаю, мне неоткуда было узнать о себе. Хотя лисицы мне и поведали часть истории, но я могла и не пойти никогда в этот Лес.

– Тебе просто повезло, – весело ответил Адис и подмигнул.

– А у тебя нет таких способностей? – спросила Шейла.

– Нет, я проверял, и много раз, – спокойно сказал брат. – Я обычный человек. Но зато у меня избранная сестра, которая избранно выводит меня из себя, – Адис заулыбался. – И, похоже, этого достаточно.

– Адис! Когда это я тебя выводила? Ты всегда получаешь то, что заслуживаешь, – Шейла засмеялась. Она умела под-

держат шутки брата.

– Не рассказывал об этом, потому что бабушка Кила попросила. Сказала, чтобы дождался твоего импульса. Она знала, что рано или поздно ты столкнешься с этим волшебным миром, что кровь Самалуки разыграет в тебе, и ты уже не сможешь жить как прежде, – сказал Адис.

– Кила была права, – улыбнулась Шейла, – жить иначе уже как минимум неинтересно. А что за знак на щеке, по которому лисички узнали принадлежность к роду Самалуки? Все избранные имеют подобные метки?

– Да. Каждый клан имеет свой символ. В те времена каждый человек рождался с таким метками, на разных частях тела. По символу можно было определить, к какому клану он принадлежит, – сказал Адис и палкой начертил на земле какой-то иероглиф. – Вот этот – знак клана Самалуки. Как на твоей щеке.

– Вот это да! А у нашей Килы, получается, тоже был такой знак? А где?

– На лопатке, но только у тебя веснушки рисуют этот знак, а у нее – родинки.

– Как интересно! – Шейла была в полном восторге от разговора. – Так и что теперь делать? Кто я? Я ведь не просто так родилась избранной? Чем могу быть полезной миру? Что делать-то?

– А сама что думаешь? Чувствуй, сестра. Твои способности – тебе решать. Тут никто не советчик, – Адис говорил

совершенно серьезно. – Только не торопись, живи обычной жизнью и наблюдай.

– Но почему я раньше не слышала ничего подобного? Люди вообще знают свою историю, свое прошлое? – не унималась рыжая девочка.

– Сейчас такое время, что мало кто знает свои корни. А если и слышат какие-либо упоминания, то не верят и считают вымыслом. Но раз вы еще рождаетесь, то верю, что все можно возродить, – выдохнул брат. Они оба замолчали. Каждый погрузился в свои мысли и надежды.

– Ты поддержишь в любом моем решении, Адис? – спросила Шейла.

– Да, я верю в тебя. Хоть иногда твои поступки и кажутся импульсивными, но в них вся ты, в них ты раскрываешь свою суть и приходишь к правде. Поэтому оставайся верной себе, чтобы ни случилось, где бы ни оказалась, в какую бы передрагу ни попала. Я всегда приду на помощь и буду рядом, – голос Адиса был уверенным и нерушимым.

– Сейчас я уверена в одном: буду ходить в Запредельный Лес, буду дружить с Рэей и Муей, познавать те места и развивать способности, – спокойно произнесла она. – А дальше видно будет.

– Ни разу не удивлен, – с улыбкой ответил брат.

– Что, никаких наставлений не будет? Наказов, запретов? – Шейла была удивлена покорности брата.

– Для этого есть родители, которые, кстати говоря, пре-

красно осведомлены о твоей избранности, – хитро проговорил брат.

– Как? Они знают?

– И всегда знали. Бабушка Кила никогда не скрывала, кто она. В нашей семье верят в избранных и в то, что когда-нибудь они изменят мир к лучшему.

– Разве один человек может что-то поменять в целом мире?

– Путь начинается с одного шага. Поэтому – да, я считаю, один человек может разжечь сердца остальных.

– Минутка философии от брата, – засмеялась Шейла. – Где ты нахватался таких выражений?

– Нетрудно догадаться.

– Да, бабушка Кила была необыкновенной личностью. Мне ее очень не хватает.

Они ударились в воспоминания о Киле, много смеялись и никак не могли наговориться. У обоих было ощущение, что в этом разговоре они стали еще ближе. Все было сказано, тайн не осталось, и будто даже воздух стал другого вкуса.

После был разговор с родителями. Все четверо сели за стол, и каждый по очереди говорил, что давно хотел сказать. Необыкновенная откровенность этого вечера навсегда засияла радостью в сердцах этой удивительно дружной семьи. Родители поддержали желание Шейлы ходить в Запредельный Лес и развивать способности. Сказали, что этот Лес

не представляет никакой опасности, хотя сами всегда запрещали к нему приближаться. На то была причина: это была проверка для Шейлы. Сможет ли она послушаться родителей и последовать внутреннему зову хотя бы из любопытства. Так и случилось. Только ею двигало не любопытство, а любовь. Про чувства к Лэкису она тоже рассказала в тот вечер. Мама была растрогана первой влюбленностью дочери и немного всплакнула, сопереживая. Отец же захотел убить негодяя, который разбил сердце дочурки. И неважно, что сам Лэкис был даже не в курсе происходящей любовной драмы.

Разошлись почти под утро, уставшие, но довольные. Каждый был счастлив по-своему. Родители были рады, что Шейла наконец-то обнаружила свои способности. Они искренне верили, что дочь не просто избранная, а уникальная. Хотя все любящие родители так думают о своих детях. Но именно отец, когда впервые взял на руки только что родившуюся Шейлу, произнес: «Эта девочка изменит мир».

Адис был доволен, что недоговоренность осталась позади. Он верил, что с поддержкой семьи сестра сможет быстро достичь мастерства. Шейла была счастлива оттого, что самые близкие люди смогли понять. И теперь не придется сочинять хитрости, чтобы заниматься тем, что она выбрала. А что касается будущего рода Самалуки, Шейла позволила некую дерзость поверить в то, что что-нибудь обязательно придумает. И возродит этот великий клан. С этими мыслями она провалилась в глубокий сон, в котором приснилась

бабушка Кила. Впервые в жизни. Кила держала ее за руки и повторяла: «Шейла, открой кулон. Открой кулон. Открой кулон». Голос был встревоженный, а тон почти приказной. Рыжая девушка проснулась с тревогой в сердце. Что-то здесь не так.

– Нужно во чтобы то ни стало открыть этот кулон и наконец узнать, что там, – Шейла на мгновение задумалась и стала собираться. Захватив с собой порцию целительного зелья, чтобы сделать перевязку Муе, она направилась в Запредельный Лес.

Глава 4

Изумительное исцеление

– Дай свою лапку, я тебя полечу, – сказала Шейла.

Она пришла на то самое место, где познакомилась с личиками. Рэя и Муя уже ждали, предчувствуя приход.

– Знаешь, очень хорошее зелье, лапка совсем не болит, – радостно ответила Муя.

– Да, странно, но она с самого утра носится, будто вчера и не попадала ни в какой капкан, – подтвердила Рэя.

Шейла сняла повязку и не поверила своим глазам. Лапа выглядела абсолютно здоровой, даже шрама не было.

– Не может быть! Раны не заживают так быстро, – недоумевала она.

– Говорю же вам, зелье волшебное, не иначе, – Муя была переполнена благодарностью за столь скорое и изумительное исцеление.

– Хм, спрошу у Адиса, что за жидкость такая сказочная, – еле слышно проговорила Шейла.

– А теперь пойдем, познакомим тебя с нашей мамой, – предложила Рэя. – Она мечтает увидеть внучку Килы.

Они шли по Лесу, бегали, играли в догонялки, в прятки, много смеялись и шутили. Шейла не могла нарадоваться

ся этой зарождающейся дружбе. Лисички были невероятно открытые, добрые и обаятельные. И как она раньше без них жила. Девушка уже научилась их различать, хотя вчера они показались одинаковыми, как близнецы. Рэя проявляла инициативу во всем, была необычайно активной, очень уверенной. Муя была немного мягче характером. Наивность и живость обезоруживали, а природная дипломатичность очаровывала.

– А какая ваша мама? Расскажите немного про нее, – попросила Шейла.

– Мама очень мудрая, – начала Рэя. – К ней постоянно приходят за советом. Она справедливая и никогда не занимает чью-то сторону в спорах. А еще много знает про ваш род Самалуки и про другие тоже. Они с твоей бабушкой Килой часами говорили на эти темы.

– Мы пришли, – звонко воскликнула Муя, показывая мордочкой в сторону большего дерева.

Под ним сидела красивая взрослая лиса. Ее взгляд и стать были благородными и даже царскими. От нее исходила энергия надежности, стойкости и благоразумия. Шейла захотела даже поклониться, чтобы выразить свое восхищение и уважение. Она чуть нагнулась вперед, приложив руку к груди.

– Добро пожаловать в наш Лес, дорогая Шейла, истинная внучка защитницы Килы, – уверенным голосом поприветствовала её лиса. – Меня зовут Крэн.

– Очень приятно с Вами познакомиться, Крэн, – ответила

Шейла.

– Давай на «ты». Хочу выразить огромную благодарность за спасение моей дочери. Мы в долгу перед тобой, – сказала Крэн.

– Мама, смотри, я абсолютно здорова, – Муя подбежала к матери и показала ей лапу. – Целительное зелье Шейлы творит чудеса.

– Но как? Это невозможно! – Крэн даже замерла на мгновение, пытаясь собраться с мыслями. – Ни одно зелье не может вылечить рану за несколько часов без единого следа. На такое способны только... Канитари... а ты ведь из рода Самалуки, – она уставилась на щеку Шейлы, убеждаясь, что права. Вот же знак Самалуки из веснушек.

– Хочешь сказать, это я исцелила Мую, а не целительная жидкость? – Шейла была удивлена не менее всех присутствующих здесь.

– Остается только проверить, – ответила Крэн, вскочила на лапы и прижалась к земле. Лиса стала принюхиваться и прислушиваться, словно готовилась наброситься на кого-то. Медленно ползла по земле, оскалив острые клыки. Все случилось в считанные секунды. Резкий бросок, шорох в кустах, крик птицы, и вот уже Крэн несет в зубах свою жертву. Она аккуратно положила трепыхающуюся сороку в ноги Шейлы и сказала:

– Лечи. Немного повредила крыло, но она выживет в любом случае. Лечи.

Шейла быстро включилась в происходящее. Она не знала, что конкретно делать, но села на землю и аккуратно взяла в руки птицу. Вдруг снова услышала голос Килы, будто та стояла рядом и шептала на ухо: «Доверься своим рукам. Они сделают то, что нужно».

Шейла переложила сороку на колени и руками обхватила сломанное крыло. Она чувствовала жар, исходящий из ладоней, чувствовала боль птицы. Чувствовала, будто мир затих, и существуют только она и птица. И это самое важное, что сейчас происходит. Шейла настолько погрузилась в эти ощущения, что не заметила, как Рэя несколько раз окликнула:

– Шейла, выпускай птицу. Она уже исцелилась.

Шейла вытянула руки перед собой, сорока расправила крылья и перелетела на ветку дерева.

– Впервые встречаю представителя из рода Канитари, – произнесла сорока. – Благодарю тебя, рыжая девочка.

– Но что это значит, Крэн? – не понимала Шейла.

– Это значит, что ты уникальная и, возможно, единственная в своем роде. В тебе течет кровь Самайи и Канийи. И не удивлюсь, если ты принадлежишь всем четырем кланам, – задумчиво, но спокойно произнесла Крэн. – В древних свитках было упоминание о рождении великого среди кланов, но все считали, что должен родиться великий среди одного какого-нибудь рода. Но чтобы все четыре праматери объединились в одном человеке, такого никто не мог предположить. Ты изменишь мир.

Шейла не знала, как реагировать. Еще вчера утром она была обычной девочкой, у которой была только единственная цель – влюбиться в себя Лэкиса, а уже вечером они всей семьей сидели за столом и обсуждали ее способности. Девушка была бесконечно рада, что жизнь приобрела смысл. Но быть великой среди всех кланов – это не в планы не входило. Это же такая ответственность.

– А как узнать, есть ли во мне остальные способности?

– Не попробуешь – не узнаешь. Будем и дальше ставить опыты.

После этих слов сорока с криком «батюшки» встrepенулась и умчалась прочь подальше от таких опытов. Шейла и лисички захихикали.

– Да уж, неудобно получилось, – сказала Муя.

– А почему на моем теле только знак Самалуки? – спросила Шейла.

– Уверена, что остальные проявятся со временем. Как только начнешь их раскрывать и совершенствовать, они не заставят долго ждать, – ответила Крэн.

– А почему способность исцеления только сейчас проявилась, а не с детства?

– Возможно, ты впервые испытала сильное эмоциональное потрясение, и это запустило процессы в теле.

В этот момент сердце Шейлы слегка кольнуло в груди. Она опустила голову и с грустью выдохнула. Вспомнила Вечерний Костер, Лэкиса, острую боль, слезы. Это действительно

оказалось потрясением. Даже большим, чем, когда она узнала о способностях и о своей избранности. Даже сейчас, раскрывая новые дары, она очень рада и счастлива, но то потрясение было самым громким в жизни.

– Любовь – это не всегда испытание. Когда нам больно, это, скорее, не про любовь. Любовь не ранит, а исцеляет, – произнесла Крэн, будто прочитав мысли Шейлы.

– Это слишком сложно и запутано, – попыталась объяснить Шейла.

– Все, что сложно – ложно, все, что просто – для роста! Подумай над моими словами, – мудро изрекла Крэн и обратилась к дочерям. – Рэя, Муя, попросите у белок орехи. Шейле нужно восстановить силы после исцеления. Она устала.

Лисички умчались в гущу Леса, а Шейла легла под дерево. Она почувствовала себя немного уставшей. Широко зевнув, на секунду решила закрыть глаза и не заметила, как уснула. Снова приснилась бабушка Кила. Только на этот раз она трясла за плечи и почти кричала: «Открой кулон, Шейла! Срочно открой кулон!»

Резко проснувшись, Шейла вскочила на ноги.

– Крэн, как открыть кулон? – спросила она. – Второй раз подряд снится один и тот же сон. Кила хочет, чтобы я срочно открыла кулон. Не знаю, что там. Но во сне Кила была очень встревожена. Боюсь, как бы в третьем сне она не сорвала себе голос, накричав на меня еще громче.

– Она может, – засмеялась Крэн. – Не волнуйся, есть одна идея. Но отложим это до завтра. Слишком много на себя не стоит взваливать. Пусть новые энергии хорошенько улягутся в твоём теле. Мне нужно медитировать, чтобы получить ответы.

– Лисы умеют медитировать? – Шейла явно была удивлена.

– Дурное влияние Килы, – ответила Крэн, и они рассмеялись.

– Научишь меня?

– С удовольствием, моя дорогая! С помощью этих практик ты сможешь намного быстрее понять свою суть.

– То, что нужно. Благодарю тебя, Крэн.

В этот момент прибежали Рэя и Муя. В зубах колыхались листья лопухов, свернутые в кулечки. Подойдя к Шейле, они аккуратно положили листья на землю, лопухи распахнулись, и там оказались орехи и ягоды.

– Угощайся, Шейла, – как всегда, первая сказала Рэя.

– Вас долго не было. Рэя, ты опять поскандалила с белками? – спросила Крэн.

– Мама, они первые начали! Ты же знаешь этих пушистых со скверным характером. Им палец в рот не клади – дай посплетничать. Не успели прийти, как накинудись на нас с Мудей со всех сторон: «Что за великая девочка, расскажите, кто такая, откуда взялась, что ей надо?» Мы, конечно, опеши-

ли, – начала Рэя.

– А потом смотрим, на ветке сидит оно. Чудо пернатое. Наше экспериментальное. Эта сорока, оказывается, уже успела все растрепать, – продолжила Муя.

– К вечеру весь Лес будет гудеть, – Крэн закатила глаза. – Белки никого не щадят.

– Сама понимаешь, – стала дальше рассказывать Рэя, – орешек дали – сто слов вставили, орешек дали – сто вопросов задали, орешек дали – сто советов надавали. И так по кругу.

– Ясно, – улыбаясь, сказала Крэн. – Шейла, сначала поешь, а потом Рэя и Муя тебя проводят. А то, боюсь, ты теперь знаменитость в нашем Лесу, но пока не особо готова к повышенному вниманию.

Перекусив ягодами и орехами, Шейла в сопровождении двух верных спутниц направилась домой. Не спеша шли по Лесу, и с виду все было как обычно, но рыжая девушка со всех сторон ощущала взгляды. Чувствовала, как кто-то в кустах замирал, когда они проходили мимо, как птицы переставали кричать, как рой мошек зависал над ними. Но никакой агрессии при этом не ощущала. Это было что-то другое. Уважительное и доброжелательное любопытство.

Выйдя из Запредельного Леса, Шейла попрощалась с лисичками и пошла домой. Не терпелось рассказать о случившемся Адису. Вот удивится!

– Ага, сначала удивится, а потом всю жизнь подтрунивать

будет, – пробурчала под нос Шейла и стала гримасничать. – «Расступитесь, Великая идет! Ты Великая – тебе видней!» И все в таком духе.

Придя домой, девушка первым делом направилась в комнату Адиса.

– Не ожидал тебя увидеть так рано, – Адис был удивлен. – Думал, придется оттуда клещами вытаскивать.

– Я же обещала возвращаться домой до сумерек, – ответила Шейла. – Так что видишь, иногда умею быть послушной сестрой.

– Умница! Рассказывай, как прошел день, – Адис жаждал подробностей.

– Познакомилась с матерью Рэи и Муи. Ее зовут Крэн. И если бы ты только видел! Красивая, взрослая, рассудительная лиса, которая завораживает своей мудростью. Обязательно познакомлю. Еще разговаривали про четыре клана, про разные способности, – тут Шейла сделала паузу, не зная, как рассказать об исцелении сороки. И решила начать издали. – Кстати, Адис, если бы была возможность иметь одну из четырех способностей, какую бы ты выбрал?

– Наверное, исцеление. Люблю помогать людям. К тому же иметь отличное здоровье, считай, наполовину быть счастливым. Когда в теле бодрость и сила, таких дел можно наворотить. Одна польза, – мечтательно произнес Адис.

– Какое совпадение, я тоже люблю помогать людям. Кста-

ти, я исцелила Мую и одну болтливую сороку, – сказала Шейла и притихла, ожидая реакцию брата.

– Да, целительное средство, которое я дал – мощная штука, – гордо ответил брат. – Мама идеально его варит по рецепту Килы.

– Целительное средство здесь ни при чем, – произнесла Шейла. Она быстро достала ножичек и провела себе по руке, оставляя неглубокую царапину на коже.

– Ты что творишь? – Адис как ошпаренный подскочил и отобрал нож. Выпученные глаза требовали объяснения безумному поступку.

– Доверься и смотри, – ответила Шейла и накрыла рукой свежую царапину.

На полное заживление ушло пару минут, так как рана была совсем неглубокая. Да это и не рана была вовсе, а легкое повреждение покрова. Шейла даже не смотрела на руку. Она просто почувствовала, когда произошло восстановление. Выпученные глаза Адиса расширились еще больше. Он стоял и почти не дышал. Только переводил взгляд с руки на лицо и обратно. От такого напряжения на лбу даже выступил пот.

– Не может быть! – выдавил из себя Адис. – Способность понимать язык животных сменилась на способность исцелять? Или что произошло, не понимаю?

– Крэн предположила, что во мне есть способности всех четырех кланов, – неуверенно ответила Шейла. – Если она

права, я тогда, получается, эм-м... Великая.

Когда она произнесла эти слова, то сама не особо поверила. Наверное, это какой-то сбой в организме или есть какое-то другое объяснение. Это мало походило на правду.

– Хочу испытать на себе, – твердо сказал Адис, прервав поток сомнительных мыслей у обоих. Он провел ножом себе по руке, оставляя более глубокую царапину. Кровь не потекла, но несколько капель выступило.

Теперь пришла пора Шейле выпучить глаза на действие брата. Но она умела собираться в критические и неподвижные ситуации, поэтому решительно наложила руки поверх пореза.

– Ну и семейка, – отреагировала Шейла, – режем руки, потом лечим.

– Не отвлекайся.

На исцеление брата ушло столько же времени. Шейла заметила, что с каждым разом получается легче и быстрее.

– Готово. Принимай работу.

Она убрала руки, и Адис стал внимательно разглядывать место, где еще недавно был порез.

– Со шрамом было бы мужественнее, конечно, но и на том спасибо, – не мог обойтись без шутки. Чувство юмора всегда разряжало любую непонятную ситуацию.

– Какие привередливые мужчины нынче пошли. И не угодишь, – подхватила Шейла.

Они рассмеялись.

– Пойдем, пройдемся у реки, – предложил Адис. – Нужно подышать свежим воздухом.

– Отличная идея, – ответила сестра.

Проходя мимо обеденного стола, Шейла увидела яблочный пирог. Запихнув в рот целый кусок, она прихватила с собой еще два.

– Ты, наверное, ничего толком не ела, – Адис увидел голодные глаза сестры, и стало неловко от того, что не подумал о такой элементарной необходимости, как еда. – Сядь и поешь нормально.

– Не волнуйся, мне просто перекусить. Лисички покормили, – ответила Шейла, подталкивая брата к выходу.

– И чем же нынче кормят Великих избранных? Наверняка деликатесами заморскими? – Адис не смог удержаться.

– Ну все, – сказала Шейла набитым ртом, одновременно закатив глаза. – Так и знала, что начнется нечто подобное.

Они бродили вдоль реки и делились своими чувствами от произошедших событий. Шейла рассказала все, что было в Лесу.

– Знаешь, Адис, так странно, уже второй раз за эти дни слышу голос бабушки. В самые нужные моменты, когда не знала, как поступить, я отчетливо слышала ее наставления. Будто она была рядом. Вот как мы с тобой сейчас. Как считаешь, это похоже на способность рода Улугачи? Что если получать сообщения можно не только от живых,

но и от умерших? – предположила Шейла.

– Хм. Интересная мысль. Может, действительно, Улугачи имели более широкие возможности, но просто не могли их раскрыть. Тогда возникает одно но...

– Какое?

– Бабушка Кила ведь была из рода Самалуки, а не Улугачи. Если в тебе течет кровь Улугачи, ты можешь передавать сообщения кому угодно, простым людям тоже. Но принимать подобные сообщения можешь только от людей Улугачи.

– А если предположить, что наша Кила тоже имела несколько способностей?

– Тогда я совсем ничего не понимаю. Слишком много неясного.

– Ты прав, – ответила Шейла и тут же зажмурилась от удовольствия. – Но согласись, это все так интересно.

– Да, сестра подросла, и жизнь заиграла всеми красками, – Адис растянулся в улыбке. – Что же будет дальше?

Глава 5

Стихия ветра

На следующий день, подходя к опушке Запредельного Леса, Шейла почувствовала на себе взгляд. Резко обернулась – никого не увидела. Она ощутила энергию любопытства, однако дружелюбием там и не пахло. Рыжая девушка слегка напряглась, продолжая осматриваться по сторонам. Никого.

– Шейла! – голос Рэи заставил вздрогнуть. – Мы заждались.

Лисички стояли у раскидистой сосны и весело мотали пушистыми хвостами из стороны в сторону.

– Доброе утро, – ответила Шейла. Она расплылась в улыбке и забыла о странных ощущениях.

– Тебя ждет наша мама, – сказала Муя. При встрече Шейла погладила обеих лисиц и нежно провела пальцами по ушкам. Это стало особым ритуалом для встреч и прощаний.

– Не представляешь, что вчера творилось после твоего ухода, – начала Рэя. – Как и предполагалось, белки не стали скромничать и выполнили свою работу безукоризненно, – подхватила Муя. – Поэтому весь Лес уже знает про тебя. И все хотят познакомиться.

– Так что не удивляйся, если будут тарашиться, – предупред-

предила Рэя.

– А я бы хотела со всеми познакомиться, – ответила Шейла.

– Прямо со всеми не стоит, уверяю, – твердо сказала Рэя. – Например, от черепахи Зикбы я бы на твоём месте держалась подальше. Она давно тронулась умом и несёт несусветную чушь.

– Это точно, – добавила Муя. – Но вся сложность в том, что она в преклонном возрасте, который уважается и чтится всеми обитателями Леса. Поэтому если она заговорит, то уклониться от разговора не получится, пока она не скажет все, что хотела сказать.

– Или же пока не уснет на полуслове, – засмеялась Рэя.

– С белками, как ты уже поняла, нужно очень аккуратно: заболтают не хуже черепахи Зикбы, – продолжала Муя.

– Просто держись рядом с нами, – подытожила Рэя.

– Хорошо, убедили, – засмеялась Шейла.

Лисички вели Шейлу разными тропами, чтобы она лучше узнавала Лес. Рассказывали о жителях, об отношениях с ними. С некоторыми у лисиц была крепкая дружба, а с кем-то море непонимания во взглядах на жизнь. Но абсолютно все уважали Крэн. Ее считали мудрейшей Леса и часто ходили к ней за советом.

– А вот и наша гостья, – с радостью в голосе поприветствовала Крэн. – Мне есть что тебе рассказать, Шейла. Вче-

ра в медитации я спрашивала о тебе, и пришли ответы. Начну с того, что в тебе действительно течет кровь всех четырех праматерей. Ты – Великая Избранная. Это большая ответственность. Предстоит раскрыть способности в полной мере, и лишь тогда поймешь свое предназначение. Но скажу честно – были еще ответы, которые немного напугали. Не очень поняла смысл, но четко слышала слова: «Когда Великая Избранная обретет себя, начнется Великая Охота».

– Великая Охота? На кого? На меня? – осторожно предположила Шейла.

– Не знаю, дорогая, – ответила Крэн. – Однако нужно быть готовыми ко всему.

– Но мама, зачем кому-то охотиться на ту, которая может изменить мир к лучшему? – Муя недоумевала.

– Всегда есть две стороны одной медали, Муя. Со временем все станет ясно. А пока предлагаю заняться раскрытием способностей у Шейлы, —приободрила Крэн присутствующих.

Шейла задумчиво держалась за кулон, висящий на шее. Она вдруг вспомнила о неприятных ощущениях на опушке Леса. Взгляд, который она почувствовала, был весьма неоднозначным. Но она не стала никому об этом говорить. Если подобное повторится, тогда и скажет.

– Я готова, – твердо заявила она.

– Отлично, – ответила Крэн. – Рэя, беги вон к тому дубу и жди послание от Шейлы. Будем извлекать из тебя Улуга-

чи, – обратилась она к девочке.

Рэя убежала, а Шейла уставилась на Крэн, ожидая инструкций по раскрытию способностей.

– Муя, устраивайся удобней, будем наблюдать, – весело сказала Крэн.

– Так, а что делать? – недоуменно спросила Шейла. – Я думала, ты скажешь как надо.

– Не имею ни малейшего представления. Доверься чувствам. Это все, что могу тебе посоветовать, – уверенно произнесла лиса.

– Ну что ж, так даже интересней, – ответила Шейла и закрыла глаза.

Для начала она хотела успокоить свой ум. Практика «Молчание Воды» как нельзя лучше подходила в данной ситуации. Она представила себя на глубине реки. Представила, как глубина заглушила внешние звуки. Как остался лишь стук сердца. Тук-тук-тук. Тело расслабилось и стало текучим, как река. Шейла представила образ Рэи.

– Рэя, принеси цветок, – спокойно и уверенно произнесла Шейла.

Потом повторила еще несколько раз. Крэн и Муя это время наблюдали со стороны и не сомневались, что у нее получится. Шейла открыла глаза и посмотрела на лисиц.

– Ждем Рэю. С цветком, – сказала Муя.

Спустя несколько минут Рэя примчалась с желтым цветком в зубах.

– Это так удивительно! Это же просто потрясающе! – Рэя отдала цветок Шейле и продолжила. – Раз и появилась ты! Образ не совсем четкий, немного расплывчатый, но я тебя видела! Это потрясающе! – не унималась Рэя.

– Не думала, что получится с первого раза, – Шейла была приятно удивлена.

– Откуда столько неуверенности? – по-доброму спросила Крэн. – Верить в себя это уже половина успеха. Никогда не сомневайся в себе.

– Ты сказала словами моего брата Адиса, – улыбнулась Шейла.

– Кстати, когда нас познакомишь?

– Когда настанет самое лучшее время для этого.

Шейла удивилась своему ответу, будто и не она это сказала.

– Интересный ответ, – подметила Муя.

– Так, продолжим, – сказала Крэн и обратилась к рыжей девочке. – Шейла, осталось раскрыть последнюю способность: рода Мифистари. Умение управлять стихиями. Сможешь передвинуть цветок, который принесла Рэя, с помощью ветра?

– Эм-м... попробую, – голос Шейлы вдруг стал неуверенным. Потом вспомнила слова Крэн про веру в себя и тут же исправилась. – Сделаю! – твердо заявила она.

– Прогресс налицо. Хорошая ученица, – похвалила Крэн. На этот раз Шейла села прямо на землю, скрестив ноги,

и положила перед собой цветок. Спрашивать совета, как действовать, – не было смысла, и поэтому она начала глубоко дышать и слушать тело. Она была уверена, что тело непременно подскажет, что делать. Проходили минуты, но никакого отклика не получала. Потом она смотрела на цветок, представляя, как ветер подхватывает его и взмывает вверх. Долго смотрела. Но ничего не происходило. Затем стала говорить с ветром, прося о помощи. Потом о сотрудничестве. Потом о дружбе. Потом даже о любви. Что только в голову не приходило. Но по-прежнему ничего не происходило. Шейла почувствовала, что чего-то не хватает, какого-то иного видения. Появилось раздражение на себя. Постепенно оно стало перерождаться в злость. Она сидела и пыхла так, что цветок мог легко сдвинуться от пара, исходящего из ноздрей.

– Шейла, давай сделаем передышку, – предложила Рэя, видя тщетные попытки.

– Нет, я сдвину этот цветок! – не сдавалась Шейла.

– Сдвинешь, обязательно сдвинешь. Но Рэя права, нужно отдохнуть, – Крэн убедила прервать тренировку.

Весь день Шейла раскрывала способности Мифистари. Но безуспешно. Ни одна стихия не шла на контакт. Лисички не видели в этом ничего плохого. Они понимали, что иногда время решает все, и нужно просто довериться. Шейла же не привыкла отступать. Ох, и сколько же практик бабушки Килы на успокоение ума она сегодня переделала, что-

бы рождаемый гнев не спалил весь Лес. В подобные минуты во взгляде девочки Крэн узнавала верную подругу Килу. Схожесть поражала так, что щемило сердце от тоски по этой невероятной женщине. В перерывах между тренировками Крэн рассказывала о Киле, о дружбе между ними и многом другом. Эти разговоры расслабляли Шейлу, и на мгновение девушка забывала о неудачных попытках овладеть стихиями. Крэн поведала о том, как Кила защищала Лес от охотников. Кила делала вид, что ходит в Запредельный Лес собирать ягоды, грибы, орехи. На самом деле она выискивала ловушки и выводила из строя. Еще предупреждала Лес о том, когда местные охотники планировали прийти. Тогда животные и птицы прятались по норкам, и охотники пугались непривычной тишины. Считали это плохим предзнаменованием и возвращались домой. Так Килу и прозвали защитницей Леса.

Когда очередная попытка не увенчалась успехом, Шейла сдалась и решила продолжить тренировки завтра. Уже вечерело, и пора было идти. Она попрощалась с лисицами и направилась домой. Но попасть сегодня домой было не суждено. Где-то на полпути Шейла почувствовала резкую боль, что-то острое вонзилось в лопатку, и она потеряла сознание.

Глава 6

Хижина

Когда Шейла очнулась, то почувствовала – руки и ноги связаны. Медленно открыла глаза и поняла, что находится в какой-то хижине. Помещение плохо освещалось тусклым светом свечи. За окнами было темно, сколько она здесь – было непонятно. Но ясно одно, брат Адис, скорее всего, уже ищет, потому что она обещала вернуться до того, как стемнеет. Что же произошло? Она начала вспоминать, как шла домой и как в лопатку что-то вонзилось. Потом провал, ничего. И вот она здесь. Рана жгла и болела. Шейла решила исцелить себя. Хоть руки и были связаны, она придумала другой способ: направила внимание на лопатку и стала представлять, как энергии собираются по телу и тянутся к ране. Она ощутила уже знакомое тепло в зоне лопатки. Боль стала затихать и через несколько минут бесследно исчезла. Облегчение. Радость. Выдох. Теперь нужно разобраться с веревками. В этот момент кто-то вошел в помещение. Человек был укрыт в плащ, а широкий капюшон наглухо скрывал лицо.

– Что вам нужно? – резко выпалила Шейла.

– Уже очнулась? – человек явно был удивлен. Думал, она проспит до самого утра. – Сиди смирно и помалкивай.

– А если не буду? – дерзнула она.

– Тогда я тебя усмирю. И тебе это вряд ли понравится, – спокойно ответил человек в плаще.

Шейла замолчала. Но не от того, что испугалась. Она стала разрабатывать план, как отсюда можно выбраться. Для начала рыжая девочка принялась рассматривать помещение. Глаза забегали по комнате, но свет был такой тусклый, что она практически ничего не могла рассмотреть.

– Ой, что-то не нравится мне этот взгляд, – заметил человек в плаще. – Кажется, кто-то собрался улизнуть? – он подошел в Шейле и надел на голову мешок. – Так-то будет лучше. От вас, Избранных, можно что угодно ожидать.

Шейла, конечно, привыкла удивляться за последние дни всему, но сейчас это уже походило на сон.

– С чего вы взяли, что я «Избранная»? – спросила Шейла, пытаясь изобразить непонимание.

– Птичка на хвосте принесла, – ответил человек. – Еще один вопрос: кляп в рот вставлю.

Шейла притихла.

«Ох, Адис, кажется, нужна твоя помощь, – сказала она про себя. – Думай, Шейла, думай».

Показалось, что прошла целая вечность, но ни одна путная мысль не приходила в голову.

«Кила, вот сейчас совсем не время молчать. Где ты, когда ты так сильно нужна», – мысленно взмолилась Шейла.

Тишина.

«Улугачи! Ну конечно, я могу передать сообщение брату, – подумала Шейла. – Только как он поймет, где я нахожусь? Понятия не имею, что это за место. Хотя... Это же Адис! Он что-нибудь придумает, я уверена. Нужно только дождаться, пока человек-плащ выйдет на улицу».

Шейле пришлось ждать достаточно долго. Вдруг она услышала голоса за окном. Стало не по себе. Человек в плаще вышел, и она принялась звать о помощи: послала сообщения не только брату, но и Крэн – в надежде на то, что кто-нибудь услышит.

– Меня похитили. Я в какой-то хижине. Нужна твоя помощь, – девушка постаралась максимально коротко изложить суть.

Она сделала все, что от нее зависело, теперь оставалось только ждать. Шейла стала прислушиваться к голосам, которые доносились из чуть приоткрытого окна слева. Пыталась разобрать слова, но ветер уносил их прочь.

– Черт, – ругнулась Шейла. – Вот бы развернуть ветер в мою сторону.

И тут она услышала долгожданный голос Килы над ухом:

– Стань ветром!

– Точно! И как я не догадалась! – Шейла так обрадовалась этому осознанию, что тут же принялась представлять себя ветром. Она вспомнила все ощущения от ветра. Вспомнила, как он трепал волосы, как нежно касался лица, как она шурилась, чтобы песчаный ветер не попал в глаза. Вспомнила

шум деревьев и ночные завывания вьюги. И вдруг девушка почувствовала силу ветра в теле, будто сама стала ветром. Шейла четко уловила его направление на улице и аккуратно развернула в свою сторону. И тут донеслись слова незнакомцев.

– Ты уверен, что эта девчонка – Избранная? – раздался резкий мужской сиплый голос.

– Уверен: у нее знак Самалуки на щеке, – ответил человек-плащ.

– Хорошо, мы тоже одного поймали, тащи его к себе. Завтра утром отвезем их и получим свое золото. Переночуем здесь. Халик, собери хворост и разожги костер, – сиплый голос явно был главным среди всех.

Входная дверь скрипнула, и кто-то вошел. Мешок на голове Шейлы не давал возможности видеть происходящее, и поэтому она решила притвориться, что задыхается от нехватки воздуха, чтобы его сняли. Фокус удался, человек-плащ подошел и снял мешок.

– Только не вздумай помереть, – пригрозил человек-плащ. – За мертвую денег не дадут.

Вслед за ним в комнату вошли еще двое. Они несли связанного человека с мешком на голове.

– Советую мешок снять, – сказал человек-плащ. – Девчонка чуть не задохнулась.

Двое мужчин отвели пленника в дальний угол хижины, посадили и сняли мешок. Сердце Шейлы узнало пленника

гораздо быстрее, чем зрение, и бешено заколотилось. Она ощутила жар в теле. За считанные секунды кровь превратилась в кипящую лаву, дыхание стало коротким и прерывистым, а пульс громким барабаном отбивал ритм. Бам! Бам! Бам!

Пленником оказался Лэкис.

В этот момент чувства и мысли девочки закружились в неоднозначном танце. Чувства кричали: «Он здесь! Любимый человек здесь! Видеть его — счастье. Он — моя жизнь, единственный смысл».

Мысли вопили: «Он в опасности. Я должна ему помочь. Готова отдать жизнь — лишь бы спасти его. Но почему он здесь? Он тоже Избранный?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.